

И тогда РАСЦВЕТУТ РОЗЫ

Очерк

(Окончание. Начало
см. на 3-й стр.)

груженные золотыми початками, выращенными ребятами одного с тобой возраста.

Вот о чем ты должна говорить зрителям.

Ребята разговаривают, а над ними висит большой портрет Ленина.

ЗАЛ наполнили необычные зрители. Это артисты краевого театра. Сегодня они без грима, в обыкновенных костюмах.

Что происходит здесь сегодня? И почему, несмотря на то, что артистам не предстоит сегодня «работать», они все-таки волнуются?

Нет. Внешне они спокойны. Но по взгляду, брошенному на часы, по тому, как они прислушиваются к голосам, заглушенным занавесом, по тому, как нервно потирает руки Валентий Алексеевич Иванов и то и дело исчезает за кулисами Константин Иванович Македонский, можно понять, что артисты волнуются.

Сегодня студенты показывают свой дипломный спектакль «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

Медленно идет занавес. Спектакль!

Профессиональному глазу «зрителей» видны недостатки и шероховатости спектакля. Там неточно несется действие, там из-под старческого грима блеснут молодые глаза, а кое-где уже идет «игра на публику» — все видят «зрители».

Но вот в зале устанавливается тишина. Не вежливая тишина мастеров к ученикам, а тишина, полная любопытства, внимания, интереса.

...Девушка оправляет свое единственное платье. Сей-

час должен прийти любимый. Она — само ожидание. Лицо попеременно меняет выражение.

Набежавшая слеза сменяет счастливую улыбку молодости. Как хочется, чтобы милый смотрел только в глаза и не заметил этой проклятой бедности, которая ее окружает. Но куда скрыть грязный, рваный платок на теткиншей? Как прекратить поток брани безжалостных мещансоседей?

«Господи! — маленькая фигура с протянутыми руками в луче света. — Господи, пошли мне смерти!»

Аплодисменты возвращают Веру Шимонову к реальной жизни. Да, это Вера. Та самая Вера, которая писала тете, что очень хочет стать артисткой. И она уже будет. Об этом говорит пятёрка, поставленная за эту работу.

...Сгорбленный старик в рваной шинели. Он поминутно оглядывает и ошупывает себя. Нет, не потерял! Вот она — толстая пачка денег за подкладкой. Это ничего, что в доме питаются только хлебом, а племянница ходит с протянутой рукой, выпрашивая милостыню. Зато деньги греют старое сердце. Она заслонили все! Жизнь — для них, честь — для них, смерть — ради них.

Очень способный молодой человек, говорят о Юре Моцареве. Он тоже получает «пять» за роль Крутицкого.

Первые аплодисменты, первое признание.

...Хлопнула служебная дверь за последним студийцем. Театр за спиной погрузился в темноту.

А домой не хочется. Ты идешь зеленой аллеей по

притихшему Ставрополю. Взираешься на Комсомольскую горку. Подставляешь разгоряченную голову прохладному ветру. Прошел первый экзамен. Сколько их еще будет! Это же только первый.

ДЕНЬ начинается с пиететом. Пишут из Калининграда, Свердловска и Калининграда, Одессы и Харькова. Пишут отовсюду. Да, нужны! Очень нужны молодые артисты! И, конечно, хочется уехать. Самому, вдали от мамы и папы сделать первый шаг.

И рядом уже не будет педагога, который удержит, подскажет, поправит. Студийца уже не будет. Будет молодой артист, которого тоже нужно учить, воспитывать, но и спрашивать тоже. За диплом нужно отвечать.

Боязно сделать первый шаг. Но делать его надо.

Будут неудачи, провалы. Будут взлеты и падения. Будет жизнь, полная волнений и тревог. Но сознание того, что ты служишь любимому делу и идешь дорогой,

избранной тобой, дает счастье. Возможность сказать людям, собравшимся в зале, много хорошего и нужного дает счастье.

Путь актера — не путь, усыпанный розами. Он очень тернист, этот путь к сердцу зрителя. Но если ты будешь честен с людьми по ту сторону рампы, честен со своей совестью, совестью художника, ты не пожалеешь, что избрал его! И тогда расцветут для тебя розы.

М. СЕРЕБРО.